

Клеймо на всю жизнь, или Кирпичные заводы Белоострова

наша история

В России в конце XIX века в связи с ростом экономики развернулось большое каменное строительство, что привело к огромному спросу на кирпичи. Рост цен на обыкновенный кирпич способствовал появлению большого числа кирпичных заводов, особенно близ Москвы и Петербурга. Постепенное насыщение рынка привело к жесткой конкуренции среди производителей и падению цен на продукцию.

Капитализм и кирпичи

В основном для производства кирпича используются глины, залегающие неглубоко под почвой и содержащие железо, калий и известь, а потому относительно легкоплавкие и легко спекающиеся при обжиге. Выбор места для строительства завода играет значительную роль в сумме затрат при производстве кирпича и должен был отвечать следующим основным условиям:

- расположение глиняных карьеров должно находиться в непосредственной близости от производства;
- запасы глины должны быть значительными, так как производство требует больших масс материала;
- месторождение должно обеспечивать простейшие способы добычи глины;
- глина для производства кирпичей должна быть самая простая, однородная и не требовать дополнительной очистки, а также не иметь в данной местности никакого другого применения;
- затраты на покупку и доставку топлива для обжига кирпича должны быть минимальными;
- железная дорога должна находиться недалеко от завода;
- близость рынка сбыта.

Одним из мест в Петербургской губернии, удовлетворяющих этим условиям, была местность, находящаяся близ станции Белоостров Финляндской железной дороги. Уже в начале XIX века в селении Александровка* Белоостровской волости находился кирпичный завод владельцев бумажных фабрик Ольхиных-Кайдановых. Завод работал периодически и выпускал кирпичи (без клейма), которые использовались для возведения собственных построек: корпусов бумажных

фабрик, Кайдановской Троицкой церкви (построена в 1837 году), дома священника (построен в 1838 году) и других.

А к концу того же века в деревне Редуголь*, находившейся на левом берегу реки Сестры, в одном километре к югу от станции Белоостров, как грибы после дождя, стали вырастать кирпичные заводы Пилова, Баганина, Сегалья, Харчевых и Пузанова. Заводы быстро появлялись, и так же стремительно менялись их владельцы.

На большинстве кирпичных заводов использовалась технология с большой долей тяжелого малопроизводительного ручного труда, а в обжигательных напольных печах малоэффективно сжигалось огромное количество топлива (в пересчете на один кирпич). Чтобы выйти победителем в конкурентной борьбе, необходимо было повысить производительность труда. А для этого требовалось изменить технологию производства. Как только в России появились заводы по массовому производству кирпичей, производящие миллионы единиц продукции в год, к услугам их владельцев уже предлагалось большое количество различных высокопроизводительных машин и оборудования, изготовленного в Европе и Америке.

Также появились современные конструкции обжигательных печей, позволявшие ускорить процесс сушки и обжига кирпича, а также уменьшить расход топлива. На российских заводах вместо лошадей, используемых для привода механизмов, стали применяться двигатели (локомобили), а тяжелый и малопроизводительный ручной труд стал перекладываться на плечи машин.

При выдаче разрешений на строительство власти особое внимание уделяли не только техническому соответствию заводов, в том числе и безопасности, но и положению рабочих.

Завод Сегалья

Из прошения СПб купца 2-й гильдии Матвея Эдуардовича Сегалья в Строительное отделение СПб правления от 21 июля 1899 года:

«Имея надобность в значительном количестве кирпича для производства собствен-

ных построек, желаю выделять и обжигать кирпич в напольной печи на принадлежащем мне участке земли в СПб губернии и уезде у ст. Белоостров Финляндской железной дороги».

Из протокола осмотра комиссии от 26 октября 1900 года:

«...Напольная кирпичеобжигательная печь с двумя отделениями, каждая с восемью очелками, над печью деревянный шатер. В деревянном сарае установлен локомобиль и пресс для изготовления кирпича. Для помещения рабочих имеется одноэтажный деревянный дом, достаточный по своим размерам на 25 человек, положено на каждого 1 куб. саж. воздуха.

Для подачи медицинской помощи имеются необходимые перевязочные и лекарственные принадлежности. Больные, требующие больничного лече-

ния, будут помещаться в приемном покое Старого Белоострова.

Препятствий для выдачи свидетельств на открытие действия завода не встречается, т. к. все здания завода находятся в удовлетворительном состоянии...

При осмотре находился Пилон (подпись).

Из свидетельства от 7 ноября 1900 г.:

«Выдано СПб купцу Матвею Сегалью в том, что в устроенной им напольной печи близ ст. Белоостров Финляндской железной дороги разрешается производить обжиг кирпича исключительно для собственной надобности».

Завод Баганина

Из прошения иваново-вознесенского мещанина Павла Александровича Баганина в Строительное отделение от 7 июня 1898 года:

«(Желая) приобрести покупку от мещанина Пилова кирпичный завод, состоящий в СПб уезде 3-го стана по Финляндской железной дороге, ст. Белоостров, и желая построить новую напольную печь, покорнейше прошу на постройку оной и на производство кирпича в означенном заводе выдать мне разрешение.

П. Баганин».

Из протокола осмотра комиссии от 31 августа 1898 г.:

«...По поручению Строительного отделения произведен осмотр местности.

Причем оказалось, что место находится недалеко от станции Белоостров по дороге в Сестрорецк, причем со всех сторон окружено землями крестьян Белоостровской волости и небольшим участком частного владельца мещанина Антона Лявкуева. Осмотренное место вполне пригодно для устройства кирпичного завода, и вреда от таковой постройки для окружающей местности не предвидится.

Что касается возведенных построек, то они состоят из каменных: бани, конторы, дома для служащих и дома для рабочих, которые следует признать вполне удовлетворительными, причем, однако, дом для рабочих может вместить только 5 человек или 6.

Что же касается до летнего помещения рабочих, то оно устроено в двух низких и полутемных чердаках (вышина конька около 2 1/2 аршина), попадать в которые приходится по приставной лестнице, и они для жилья вовсе не пригодны.

Деревянный шатер над напольной кирпичеобжигательной печью очень ветхий и довольно значительно покосился, так, что может даже угрожать падением от сильного ветра».

Из ответа Строительного отделения от 24 сентября 1898 года за № 934:

«Разрешения на открытие завода... (до устранения...) быть не может».

Завод братьев Харчевых (бывший Баганина)

8 августа 1900 года братья Иван Николаевич и Николай Николаевич Харчевы (мануфактурная торговля в Апраксинском торговом рынке, в Пассаже, №№ 55, 56, 57) направили прошение в Строительное отделение:

«Покорнейше просим Строительное отделение назначить комиссию для осмотра принадлежащего нам при станции Белоостров по Финляндской железной дороге кирпичного завода, ранее принадлежащего П.А. Баганину».

Из протокола осмотра комиссии от 2 декабря 1900 г.:

«...Постройки: напольная печь для обжига кирпича, деревянный шатер, под него навес, вполне удовлетворительны, близ печи расположены шатры для прикрытия сырца, также под шатром кирпичеделательная машина с конным приводом. Для жилья рабочих сооружено каменное здание, в ко-

тором может поместиться от 25 до 30 рабочих (закон, ст. 72, т. XI Устава промышленных фабрик и заводов).

...Комиссия не встретила препятствий к производству работ».

«Проблемы» завода Пузанова

За год до появления в Белоострове братьев Харчевых лейтенант запаса флота Сергей Николаевич Пузанов, проживающий в собственном доме в Сестрорецке, тоже решил построить в этой местности завод для массового производства обыкновенного кирпича. Для его обжига он решил построить простейшую кольцевую непрерывного действия печь конструкции Гофмана (длиной 53 м, шириной 14 м, высотой 2,2 м, под деревянным навесом. Высота дымовой трубы 25,5 м). Летом 1899 года в деревню Редуголь прибыла комиссия для осмотра места строительства кирпичного завода и не встретила препятствий для его возведения.

Уже в июле 1900 года комиссия приняла завод с одним условием. **Из акта осмотра:** «...На заводе работают 50 человек. Для них сделан один рабочий дом одноэтажный, в котором можно поместить не более 30 человек рабочих. Ярусное расположение нар следует заменить одноярусным, отделивши при этом мужчин от женщин... Осматривающие не встречают препятствий к открытию завода при условии вышеуказанного устранения в расположении нар для рабочих...».

Лето было в самом разгаре, а по климатическим условиям производство кирпича в этой местности было возможно около 100 дней в году и заканчивалось в начале сентября. Поэтому Пузанов принял решение о начале производства кирпича, не дожидаясь окончания устранения замечаний. Вскоре из заводской трубы повалил густой белый дым, каковой факт был обнаружен властями. Пузанову пришлось держать ответ в суде.

Из отношения С.К. Пузанова от 11 августа 1900 года:

«Я, нижеподписавшийся, даю настоящую подписку в том, что, согласно предложению Строительного отделения... от 18 июля за № 888 и протоколу осмотра принадлежащего мне кирпичного завода, обязуюсь немедленно изменить расположение нар для рабочих».

Но не только власти предъявляли претензии к Пузанову при строительстве завода. Соседка по участку, крестьянка Елизавета Тигоне, подала на него исковое заявление. Оказалось, что рабочие строящегося завода проложили дорогу по удобной земле, принадлежащей Тигоне. Соседка требовала «выс-

кать с Пузанова в мою пользу за каждую испорченную квадратную сажень по 1 руб. за сажень, что составит за 60 сажень по 1 руб. серебром».

Впрочем, предприниматель ушел от ответственности. **Из ответа С.К. Пузанова:**

«Иска я не признаю и не считаю себя обязанным ничего платить, т.к. своих рабочих я ходить по земле Тигоне не посылал. Если и ходил кто-нибудь по ее земле, то это не мои рабочие, а если бы мои рабочие, то они за это и ответственны, а не я».

Земский начальник рассмотрел дело... и нашел «иск недоказанным, ибо никто из свидетелей не показал, чтобы дорогу проложил сам Пузанов, за самовольные же действия рабочих в чужом имуществе Пузанов отвечать не обязан». А потому, руководствуясь ст. 51 Правил производства судебных дел, определил: «В иске Елизаветы Тигоне с Пузанова отказать».

В 1902 году завод Пузанова купил Иван Николаевич Харчев.**

На обломках кирпичной империи

Ныне о деятельности кирпичных заводов Белоострова напоминает только большое количество заполненных водой глиняных карьеров, расположенных с южной стороны станции, да кирпичи с клеймом фамилий их владельцев, обнаруженные в поселке и его окрестностях.

Во время раскопок в октябре 2005 года в месте расположения фундамента почты в Дюнах, построенной в 1902 году (ныне не существует, находилась в 50 метрах от переходного таможенного моста, на бывшей границе с Финляндией в районе Сестрорецка. — **М.Л.**), я обнаружил три кирпича с надписью «ПУЗАНОВЪ». В конце надписи, под углом 90 град. к ней, стояли числа «12», «22» и «26» соответственно (очевидно, номера пробных партий обжига. — **М.Л.**).

Также во время раскопок в Белоострове в июле 2006 года, в месте расположения правого (финского) устоя переходного таможенного деревянного моста через реку Сестру, построенного в 1867 году (впоследствии неоднократно перестраиваемого, ныне не существует, находился в ста метрах выше по течению от железнодорожного моста), была найдена кладка из кирпичей с надписью «ПУЗАНОВЪ» и числом «15».

Рассказывает житель Белоострова Александр Александрович Петров, 1966 г.р.:

«О том, что в Белоострове когда-то находился кирпичный завод, я узнал еще в детстве от моего отца Александра Семеновича Петрова, когда заинтересовался надписями на кирпичах, из которых был сделан фундамент нашего дома.

В 1956 году моя бабушка Петрова Анна Петровна получила в Белоострове участок земли (ныне Железнодорожная ул., д. 34) для строительства частного дома. Одной стороной участок граничил с небольшим прудом, а на его территории находились развалины каких-то каменных строений, сложенных из старого кирпича с надписями «БР. ХАРЧЕВЫ» и «ХАРЧЕВ».

Первые кирпичи купцов Харчевых, изготовленные в Белоострове, имели клеймо «БР. ХАРЧЕВЫ» в 1901 году (на бывшем заводе Баганина) и «ХАРЧЕВЪ» в 1902 году (на бывшем заводе Пузанова, выпускавшем кирпичи с клеймом «ПУЗАНОВ» только один год, в 1901 году). Во время раскопок в мае 2006 года в месте расположения фундамента лесопильного завода братьев Гутерманов, построенного в 1911 году (ныне не существует, находился на левом (русском) берегу реки Сестры, на бывшей границе с Финляндией, в Белоострове. — **М.Л.**), были найдены кирпичи с третьим видом надписи (другой вид маркировки и размер шрифта уменьшен в полтора раза, см. фото) — «Бр. Харчевы».

Михаил ЛОГУНЦОВ

* — После боевых действий 1941—1944 гг. не существует.

** — О судьбе заводов Харчевых, как и об участии потомков предпринимателя в советское время — в следующем номере нашей газеты.

